

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 5.

1881.

1 Марта.

РѢЧЬ,

сказанная въ Новороссійскомъ университетѣ предъ панихидою о рабѣ Божіемъ Теодорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ.

Вамъ не безъизвѣстно уже, братія, какую тяжелую утрату понесла русская изящная литература въ лицѣ приснопамятнаго Теодора Михайловича Достоевскаго, съ какимъ соболѣзнованіемъ отнеслись все къ этой утратѣ въ столичныхъ городахъ нашихъ, начиная отъ челоуѣколюбивѣйшаго Государя нашего и кончая той пятидесятитысячной массой народа, которая слѣдовала за гробомъ его; какъ люди всехъ направленій, всехъ возрастовъ, всехъ состояній, забывъ всякіе счеты, сплотились и объединились около него и какъ, по замѣчанію одного наблюдателя, торжество смерти стало торжествомъ жизни, ея воскресеніемъ (Нов. Вр. № 1771. Февр. 1-го 1881 г.). Теперь настала очередь и для насъ. Приснопамятный Теодоръ Михайловичъ Достоевскій не былъ писателемъ для однихъ столицъ. Это былъ писатель, произведенія котораго читало и перечитывало все интеллигентное общество, который, выступивши на литературное поприще съ 1846 г., воспиталъ ими не одно, не

два, а нѣсколько поколѣній, который до послѣдней минуты своей жизни не переставалъ поучать насъ вдохновеннымъ словомъ своимъ. Если-бы, слѣдовательно, даже очень обыкновеннымъ было слово его, то и въ такомъ случаѣ слово его, какъ слово многолѣтняго труженника, заслуживало-бы полнаго съ нашей стороны вниманія; но слово его не было словомъ обыкновеннымъ. Оно постоянно было воспроизведеніемъ того божественнаго слова жизни, которое возвѣстилъ Господь и Спаситель нашъ. Припомните, кто былъ постояннымъ предметомъ слова его? Такимъ предметомъ, какъ показываютъ самыя названія его произведеній, были: «Бѣдные люди», «Униженные и оскорбленные», «Мертвый домъ», «Идіотъ», «Подростокъ», «Бѣсы», «Преступленіе», а къ кому, какъ не къ подобнымъ страждущимъ и больнымъ душевно, и Христосъ Спаситель прежде всего простираетъ милосердый взоръ Свой, кому, какъ не имъ, и Онъ прежде всего протягивалъ руку помощи. Припомните далѣе, какую цѣль преслѣдовалъ онъ, выводя предъ взоръ читателя всѣ такія и подобныя имъ жалкія личности? Онъ выводилъ ихъ не затѣмъ, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые копировщики жизни, чтобы выставить на свѣтъ ихъ безобразіе. Нѣтъ, онъ хотѣлъ показать, что, какъ-бы глубоко человекъ ни палъ, слѣды образа Божія въ немъ не изглаживаются; что, если только онъ вѣритъ въ Бога и Его Провидѣніе, онъ всегда можетъ возвратиться на путь истины и добра и сдѣлаться и возлюбленнымъ чадомъ Божиимъ, и полезнымъ членомъ общества; а не такое-ли именно отношеніе къ людямъ и заповѣдалъ намъ Христосъ и Спаситель нашъ, не то-ли именно даже нынѣ, въ сегодняшнемъ Евангеліи (читалась притча о блудномъ сынѣ)

мы слышали отъ Него въ упрекѣ отца старшему сыну своему по поводу возвращенія погибшаго брата его: «сынъ мой, говоритъ Онъ отъ имени отца, ты всегда со мною и все мое—твое. А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и оживъ, пропалъ и нашелся». (Лук. 15. 32). Исходя изъ этой вѣры въ человѣческое достоинство и зная по опыту, что можно сдѣлать подъ влияніемъ христіанской вѣры даже среди такой неприглядной и тяжелой жизни, какъ жизнь каторжника, онъ глубоко скорбѣлъ при видѣ усиленія матеріалистическихъ возрѣній и громко, ни мало не стѣняясь, заявилъ, что спасеніе наше въ ученіи Христа и въ основанной имъ святой церкви. Къ союзу съ ней призывалъ онъ государство, къ союзу съ ней призывалъ общество, къ союзу съ ней призывалъ семью.

«Призывая государство, онъ устами одного изъ послѣднихъ своихъ героевъ говоритъ, что только церковь можетъ упрочить силу закона, что только она, какъ нѣжная мать, можетъ знать и какъ наказать, и какъ исправить, и какъ предупредить преступленіе (таковъ смыслъ рѣчей старца Зосимы и Ивана Карамазова («Рус. Вѣстн.» 1879 г. янв.). Призывая къ союзу съ церковью общество, онъ, устами того-же героя, говоритъ, что только въ церкви, какъ всецѣло воплощающей въ себѣ идеи братства, любви, смиренія и всепрощенія, возможно совершенствованіе чловѣка, что только въ ней можетъ быть сокрушенъ эгоизмъ —этотъ врагъ человѣческаго благосостоянія («Рус. Вѣстн.» 1879 г., августъ). Призывая къ союзу съ церковью семью, онъ, въ одномъ изъ дневниковъ своихъ, говоритъ, что семья отнюдь не должна допускать, чтобы сами дѣти искали

жизненныхъ идеаловъ для себя, что въ этомъ именно и состоитъ гибель ихъ; что всѣ таковыя идеалы должна давать она и что предметомъ ихъ должно быть указаніе высшихъ цѣлей жизни, указаніе на идею безсмертія («Дневн.» за 1876 г. стр. 323). Вотъ тѣ основныя идеи, которыя проводилъ незабвенный Феодоръ Михайловичъ въ своихъ произведеніяхъ. Какъ исходившія всегда отъ искренняго къ нимъ убѣжденія, какъ воплощавшіяся въ прекрасныхъ образахъ, какъ излагавшіяся съ вдохновеніемъ, онѣ всегда производили на читателей и слушателей самое сильное и даже, можно сказать, потрясающее дѣйствіе. Кто не помнитъ всѣхъ тѣхъ овацій, какія оказаны ему были на знаменитомъ Пушкинскомъ праздникѣ и послѣ него? Кто не признаетъ, какъ много нужно имѣть силы, чтобы настолько расположить современную молодежь въ себѣ, что она въ разгарѣ бала, оставивъ все, проситъ его *поговорить съ ними о Христѣ*. «Я имъ сталъ говорить, смиренно, но взволнованнымъ голосомъ передавалъ онъ о томъ, и они внимательно слушали» («Нов. Вр.» 1881 г. февр. 1. № 1771). А вотъ и то завѣщаніе, какое высказалъ онъ своимъ дѣтямъ, прощаясь съ ними послѣ неповѣди и святаго причастія: «Любите, говорилъ онъ имъ, мать свою, любите честность и трудъ, любите бѣдныхъ и помогайте имъ» (тамъ-же). Лишаясь, по всему этому, Феодора Михайловича Достоевскаго, мы лишаемся въ немъ не только великаго писателя, но и великаго проповѣдника христіанскаго ученія. Но утѣшимся! То глубокое соболѣзнованіе, какое высказано было почти всѣми органами печати, какое излито въ искреннихъ сердечныхъ рѣчахъ, сказанныхъ надъ гробомъ его, какое засвидѣтельствовано многочисленными вѣн-

ками на могилѣ его, указываетъ намъ, что сѣмя имъ брошенное не пропало даромъ, что еще много, много есть тысячъ не преклонившихъ колѣна предъ новѣйшимъ языческимъ матеріализмомъ, что чуткая ко всему прекрасному и доброму молодежь наша умѣетъ цѣнить тѣ высокіе идеалы, какіе даются безсмертнымъ христіанскимъ ученіемъ. Возложимъ, поэтому, и мы, братія, чрезъ настоящія молитвы наши, свой вѣногъ на могилу незабвеннаго брата и друга нашего Θεодора и помолимся, да увѣнчаетъ его Господь Богъ нашъ въ день праведнаго воздаянія своего вѣнцемъ славы, который обѣщаль Онъ всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его. Аминь.

Свящ. А. Кудрявцевъ.